

УДК 792.8

ЗОЛОТАЯ ЛИХОРАДКА НА БАЛЕТНОЙ СЦЕНЕ, ИЛИ СПЕКТАКЛЬ, НЕ СОСТОЯВШИЙСЯ В БЕНЕФИС МАРИИ ПЕТИПА

*Байгузина Е. Н.*¹

¹ Академия Русского балета имени А. Я. Вагановой, ул. Зодчего Росси, д. 2, Санкт-Петербург, 191023, Россия.

В статье впервые вводится в научный оборот либретто несостоявшегося балета В. Лангаммера «В Новом свете», хранящееся в Российском Государственном историческом архиве. Постановка балета предполагалась в 1895 году и должна была быть приурочена к бенефису Марии Мариусовны Петипа на сцене Мариинского театра. Выявляются возможные причины обращения балетного театра к нетипичному для него сюжету – золотой лихорадке в Мексике. Анализ материалов монтировки к спектаклю конца XIX века показывает, что в них проявлялись черты зарождающейся режиссуры. Автор приходит к выводам, что балет должен был ставить Мариус Иванович Петипа, высказывает предположения, по которым постановка не состоялась.

Ключевые слова: либретто, характерный балет, В. Лангаммер, М. Петипа, Мексика, золотая лихорадка.

A GOLD RUSH ON THE BALLET STAGE, OR A PERFORMANCE, MARIA PETIPA'S BENEFIT THAT DID NOT TAKE PLACE

*Baiguzina E. N.*¹

¹ Vaganova Ballet Academy, 2, Zodchego Rossi St., Saint Petersburg, 191023, Russia.

The article introduces for the first time into scientific circulation the libretto of the failed ballet by V. Langhammer *In the New World*, stored in the Russian State Historical Archive. The ballet was supposed to be staged in 1895 and was supposed to be timed to coincide with the benefit of Maria Mariusovna Petipa on the stage of the Mariinsky Theater. The possible reasons for the ballet theater's appeal to an atypical plot for it – the gold rush in Mexico – are revealed. An analysis of the mounting materials for the play at the end of the 19th century shows that they showed the features of the nascent directing. The author comes to the conclusion that the ballet should have been staged by Marius Ivanovich Petipa, and suggests that the production did not take place.

Keywords: libretto, characteristic ballet, V. Langhammer, M. Petipa, Mexico, gold rush.

21 января 1896 года на сцене Мариинского театра проходил бенефис Марии Мариусовны Петипа, приуроченный к ее 20-летней службе в Императорских театрах. Программа, включавшая второй акт балета «Талисман» (музыка Р. Дриго, хореография М. И. Петипа), одноактный балет «Ацис и Галатея» (музыка А. В. Кадлеца, постановка Л. И. Иванова, сценарий В. И. Лангаммера), балетный дивертисмент и специально поставленный Мариусом Петипа для дочери балет «Привал кавалерии» (музыка И. И. Армсгеймера, либретто и постановка М. И. Петипа), хорошо известна [3, с. 327]. Однако, архивные материалы из РГИА «Дело о балетах: Талисман, Ацис, В Новом свете, Спящая красавица» (Ф. 497, оп. 8, Д. 444) свидетельствуют об ином первоначальном плане содержания бенефиса – постановке так и не состоявшегося двухактного балета «В Новом свете». [1].

1 марта 1895 года режиссер балетной труппы Владимир Лангаммер направляет рукописный рапорт в Контору Императорских театров: «Представляя при сем либретто и полную выписку костюмов балета в 2х действиях “В Новом свете”, назначенного к постановке на 15 Ноября сего года, в бенефис г-жи М. М. Петипа, прошу сделать надлежащие распоряжения. В. Лангаммер» [1, л. 17]. Уже 10 марта распоряжения были сделаны, о чем свидетельствуют приписки другим почерком на рапорте: информация доведена до сведения Е. П. Пономарева (ведущего художника по костюмам в Мариинском театре), И. И. Каффи (костюмера мужской труппы), Е. М. Офицеровой (костюмерши женского гардероба).

Комплект документов, подшитый в этом деле, свидетельствует о том, что подготовка к балету шла полным ходом. Было создано либретто, музыка написана композитором Иваном Ивановичем (Иоганном Иосифом) Армсгеймером (1860–1933). В монтировке распределены все роли, включая кордебалетных танцовщиков; прописаны все выходы и танцы, подробно проговорена сценография и бутафория спектакля.

Владимир Иванович Лангаммер (1848–1910), российский подданный немецкого происхождения, личность хоть и не широко известная, но весьма примечательная. Как драматический актер он начинал в труппе А. А. Яблочкина в Тифлисе; продолжил играть, а потом стал режиссером немецкой драматической труппы Михайловского театра; в 1889–1899 годах был режиссером балетной труппы Мариинского театра [5, с. 285–286]. Драматург, переводчик, организатор гастролей вагнеровской немецкой оперы и мейнингенцев, зарубежных драматических артистов в России (таких как Сара Бернар, Томмазо Сальвини, Эрнесто Росси и др.) [7, с. 857]. В 1897 году репортер журнала «Театр и искусство» к 25-летию юбилею Лангаммера на сцене писал: «Любя сцену и искусство, владея в совершенстве почти всеми европейскими языками и будучи

от природы одарен широко развитым художественным вкусом, г. Лангаммер немало поработал для своего ознакомления с художественными задачами хореографического искусства» [7, с. 857–858].

Действительно, помимо многочисленных переводов пьес с немецкого, итальянского, испанского, английского языков, Лангаммер был автором нескольких балетных либретто, например, «Дочь Микадо» (1897), «Ацис и Галатей» (1896) и, как выяснилось, неосуществленного балета «В Новом свете».

Как указано в либретто, балет в двух действиях, характерный. Однако совершенно не характерным для балетной сцены был сюжет, посвященный авантюренному предприятию – золотой лихорадке в Америке. Действие балета «В Новом свете» происходит в начале XIX века в Мексике, местечке Сан Николо в разгар калифорнийской золотой лихорадки. Первым художественным произведением, посвященным этому явлению, был рассказ американского писателя Фрэнсиса Брета Гарта 1860 года «Нестоящий человек» [6, с. 136]. Впоследствии образы суровых авантюристов, гонцов за золотом, станут одними из ведущих в мировом кинематографе, живописи и литературе, особенно американском вестерне. Трудно сказать, что стало причиной обращения Лангаммера к столь экзотичной для балета теме (начитался Майн Рида?). Или балет на мексиканскую тему мог быть приурочен к визиту высоких гостей? Известно, что в 1890 году были установлены международные отношения между Российской империей и Мексикой, оживились российско-мексиканские связи. Мексику стали посещать русские дипломаты, путешественники, журналисты, началась даже миграция в Новый свет определенных групп российских граждан (инженеров, крестьян, ряда религиозных общин) [4, с. 51; 54].

В любом случае экзотичное либретто Лангаммера не пересказывало конкретный литературный источник и было авторским. Вестерн как литературный жанр в Америке XIX столетия еще только проходил становление, тогда как в либретто Лангаммера уже отчетливо присутствовал ряд архетипичных персонажей, мест и сюжетных мотивов оттуда: Дикий Запад (Северная Мексика); старатели, коварные бандиты, индейцы, благородный искатель золота, невозмутимый трактирщик, игроки-картежники; любовная история; заботливая красотка, сдерживающая порывы благородного героя; счастливый хэппи-энд.

В сюжете не было ничего фантастического. Экзотичным для балета были лишь тема и место действия. Впрочем, Лангаммер тяготел к экзотическим местам, например, его фантастический балет «Дочь микадо» (1897) происходил столь же далеко от Петербурга, как и Мексика – в сказочной Японии. Согласно монтажке, исполнители главных партий «В Новом свете» были распределены традиционно для императорской сцены конца XIX века: Пьерина Леньяни – креолка Лианата, продавщица апельсинов; Павел Гердт – Генри Гренвиль, искатель золота, француз; Мария Петипа – Долорис Ксименес, испанская танцовщица; ее партнер Сергей Лукьянов – Франциско Барахана, испанский танцор; алькад (мэр города) Дон Родриго дель Ескабедо – Николай Аистов. Иными

действующими лицами были: «искатели золота разных наций, испанские и английские матросы, народ, музыканты, слуги в трактире, продавцы, продавщицы цветов и фруктов, индейцы (краснокожие), янки, негры, китайцы и т. д.» [1, л. 21]. Такое изобилие народностей, очевидно, понадобилось бы для блестящего дивертисмента с плясками народов мира.

Роль либреттиста в музыкальном театре XIX века была весьма значима, именно «его ремарки определяли место каждого из составляющих элементов постановки, характер и продолжительность музыкальных номеров, перемены декораций, мизансценический рисунок» [2]. Так, декорации балета «В Новом свете» еще не были созданы, но уже подробно прописаны Лангаммером в монтировке. «Гористая местность в Мексике. Налево (от зрителя) трактир (вроде “Приказ Короля”) средней руки, с балконом (на котором находится стол, покрытый скатертью, уставленный бутылочками с вином, стаканами, яствами и лакомствами, три простых стула). Домик оброс вьющимися растениями и окружен пальмами с вывеской: “Bar Lachi” ... У дверей трактира висит графитная доска с привязанным грифелем. Неподалеку стоят две бочки (невысокие, на них положены две широкие доски, на которых помещаются музыканты. Неподалеку от трактира: простые столы, табуретки, соломенные стулья, некоторые столы покрыты незатейливыми скатертями сомнительной чистоты, на которых стоят бутылочки с вином, стаканы, кофе, игральные карты, кости, домино. Направо большое ветвистое дерево, за ним зеленеющий холм (пратикабль пригорок). День, затем сумерки и лунное освещение» [1, л. 29]. Столь подробное описание места действия необходимо Лангаммеру для погружения зрителя в заданную топонимику и социальную среду.

Здесь разворачивается первое действие балета, смены декораций не предусматривалось. После тяжелого утомительного дня на приисках золотоискатели собираются у трактира. Отнюдь не только выпить и закусить, но и, конечно же, потанцевать! Уставшие старатели радостно исполняют танцы «Gig American» (американский концерт), «Danse chinoise» (китайский танец), «Clog dance» (танец сабо) и другие¹. Вбегает креолка Лианата, продавщица цветов и апельсинов, тайно влюбленная в Генри Гренвиля, молодого золотоискателя. Далее испанские танцовщики Долорес Ксименес (Мария Петипа) и Франсиско Барахана (Сергей Лукьянов) исполняют болеро («*Entrée des danseuse espagnole Volero*»). «По окончании танца присутствующие одаривают их деньгами, а некоторые из них преподносят Долорес цветы, имея желание с ней полюбезничать» [1, л. 23].

В либретто и прилагающейся к ней монтировке Ланграммер подробно прописывает не только сюжетную канву спектакля, место действия, но и характер персонажей, дает им психологические характеристики, описывает передвижения и пантомиму героев, т. е. функции либреттиста носят черты

¹ Если текст либретто балета «В Новом свете» написан Лангаммером на русском языке, то названия всех танцев – на французском.

зарождающейся режиссуры. Например, Лианата характеризуется автором сиротой, сумевшей «снискать любовь и уважение грубых искателей золота», «доброй девушкой», «недоступной креолкой»; испанские танцовщики Долорес и Франсиско – любимцами публики; Генри Гренвиль – разочарованным в авантюре с золотом юношей; «неразумные» золотоискатели (Курчавый, Франт, Мудрый, Одноглазый) – подлыми разбойниками.

В следующей сцене происходит объяснение в любви между Генри Гренвилем и Лианатой (*Entrée et Pas de de*). Юноша обещает жениться на креолке, бросить прииски и вернуться на родину. Неожиданно вбегает сосед Гренвилля по прииску с известием, что на участке Генри обнаружено «несметное количество золотого песку». Все услышавшие это срываются туда. Сюжет начинает драматизироваться, «сумерки мало-помалу сгущаются, и вскоре луна начинает освещать окрестности, вдали раздается вечерний благовест» [1, л. 23], звучит музыка «*dramatique dansante*». Четверо «неразумных» сговариваются убить Генри и завладеть его золотом, это случайно слышит Лианата и пытается предупредить возлюбленного, но тщетно. Пока одни разбойники, угрожая девушке кинжалом и пистолетом, удерживают ее, заставляя «насильно танцевать», другие отправляются на свое гнусное дело. Вскоре вносят смертельно раненого Генри, Лианата «заботливо и с нежностью» бросается ухаживать за ним. Звучит финальная кода, девушка «склоняет голову над раненым и начинает горько плакать». Занавес падает.

Если первое действие еще включало несложную сюжетную интригу, то второе носило совершенно дивертисментный характер, никак не развивая героев и почти не двигая сюжет. Между действиями проходило два месяца, декорации кабачка менялись на «залив, неподалеку от местечка С. Николо. В глубине море. Место гулянья разукрашено знаменами и гирляндами. Для алькада, властей и приглашенных устроены с одной стороны сиденья, над которыми, для защиты от дождя и солнца, протянут тент. Солнечный день. Торгаши в день ярмарки раскинули свои лавчонки, чуя наплыв публики и будущую наживу. Народ в ожидании шествия алькада со властями, праздника собравшихся на приисках народностей в честь Христофора Колумба и ярмарки беззлобно прогуливается по месту, где назначено народное гулянье» [1, л. 24–25].

День Колумба как национальный праздник отмечается во многих странах Америки с 1792 года в память о первой высадке генуэзского мореплавателя на Багамских островах 12 октября 1492 года. Его сопровождает праздничное шествие, марши военных оркестров, песни и пляски. Креольский танец исполняет и Лианата, умудряясь параллельно продавать цветы и апельсины. Появляется Генри (вступление, каденция и адажио), который, осознав, что «одними лишь попечениями креолки обязан своему быстрому выздоровлению», клянется «посвятить ей всю свою жизнь... сдать на ее просьбы и уплыть во Францию» [1, л. 25].

На сцене под звуки марша появляется праздничная процессия и начинается дивертисмент народностей: исполняют мазурку (12 человек, солисты – Матильда и Иосиф Кшесинские), тарантеллу (32 человека), чардаш (Мария Петипа и Альфред Бекеффи), немецкий Рейнлендер (10 человек, включая Ольгу Преображенскую), воинственный танец краснокожих индейцев с оружием (9 человек), танец Буффало Билл (12 воспитанников и 12 воспитанниц небольшого роста) и др. В это же время разыгрывалась пантомимная сцена между Лианатой и капитаном английского судна Дженкинсом, который сообщает, что его корабль «*May Flower*» сегодня уходит в Старый свет; он соглашается взять на борт влюбленных.

Любопытно, что вымышленный сюжет либретто не исключал исторических точностей. Так, Лангаммер заимствовал название настоящего торгового судна XVII столетия, на котором английские переселенцы переплыли в 1620 году Атлантический океан и основали Плимутскую колонию в Америке. Разумеется, ко времени действия в балете, началу XIX столетия, «*May Flower*» уже не существовал, но его название для современников либреттиста было столь же символическим, как и имя крейсера «*Аврора*» для жителей революционного Петрограда.

Под звуки вальса Генри и Лианата прощаются с товарищами; друзья Генри сожалеют, что он так и не разбогател на приисках, но француз ожидаемо в духе жанра отвечает им, что «нашел то, что дороже золота: искреннюю и преданную душу» [1, л. 26]. Влюбленные удаляются и вскоре появляются на корабле, отплывая «в Старый свет искать нового счастья». Все машут им платками. Финальная кода и галоп.

При всей незамысловатости любовного сюжета либретто Лангаммера живо описывало героев, характер их жестов. Так, «янки, сумрачно исподлобья смотря на матросов, потягивают виски»; трактирщик лениво покуривает «трубку и хладнокровно смотрит на пирующих»; Лианата «радостно выражает свой восторг», «заботливо и с нежностью» ухаживает за раненым и т. д. В монтажке подробно проговаривался состав исполнителей, световые эффекты, необходимый антураж, включая корзинки с апельсинами и фиалками, лопаты, пистолеты, кинжалы, бутылки с вином и пр. То есть, по сути, монтажные материалы в дорежиссерский период театра носили зачатки режиссерского замысла.

Актуальным вопросом несостоявшегося балета является вопрос о том, кто же мог его поставить? В монтажных документах РГИА ответа на него нет, но можно предположить, что поскольку в бенефис Марии Мариусовны новый балет для нее «Привал кавалерии» поставил отец, то и хореография «В Новом свете», скорее всего, могла быть Мариуса Петипа. О причинах, по которым спектакль не увидел света рампы, можно только гадать. Возможно, директору Императорских театров И. А. Всеволожскому или хореографу Петипа не понравилось слабое либретто Лангаммера, не удовлетворила музыка Армсгеймера? Был отменен визит высоких послов из Мексики? Во всяком случае, в рапорте от

15 декабря 1895 года В. Лангаммер сообщал в монтировочное отделение Конторы Императорских театров об ином составе вечера:

«В бенефис артистки Г-жи Марии Петипа 1-й, назначенный на 21-е января будущего 1896 года даны будут следующие балеты:

1. «Талисман» 2 дейс. (Группы).
2. «Акис» балет в 1 акте, г-жа Кшесинская
3. «Привал Гусар и Улан», в 1 акте. Г-жа Леньяни
4. Дивертисмент

Воинственный танец из бал. «Роксана» воспи-цы и воспи-ки (костюмы из б. «Пахита»)

Казак – Г. Ширяев

Grand pas dAction из бал. «Фауст»

МаргаритаГ-жа Леньяни

Марта.....Г-жа Иогансон

Подруги Марты ..Г-жа Куличевская

Г-жа Преображенская

Фауст.....Г. Легат

Мефистофель... Г. Чекетти

Валентин..... Г. Кякшт

Пажи.....2-е воспитанницы

Попурри: Г-жа Петипа, Г. Бекеффи, Лукьянов, Горский, 16 танцовщиц и 16 танцовщиков (в разных костюмах).

О чем честь имею покорно просить надлежащего распоряжения.

В. Лангаммер» [1, Л. 9].

При этом назначенные исполнители всех несостоявшихся главных ролей «В Новом свете» получили свои партии в «Привале кавалерии», написанном тем же композитором И. Армсгеймером. Последний штрих к этой несостоявшейся истории начертан в «Деле» от руки на листе № 18 («Монтировка»). В правом верхнем углу рукописи значится: «Отложить до особ. расп.». Особого распоряжения так и не последовало, золотая лихорадка на балетной сцене не состоялась. Зато спустя год, летом 1896-го, на Клондайке и Аляске (проданной Россией США в 1867 году) вспыхнула уже не театральная, а самая настоящая золотая лихорадка. В этом смысле Российская империя, подобно Генри Гранвеллу, добровольно отчалила в Старый свет, так и не разбогатев на американском континенте.

ЛИТЕРАТУРА

1. Дело о балетах: Талисман, Акис, В Новом свете, Спящая красавица. Конек горбунок, Привал гусар // РГИА. Ф. 497. Оп. 8. Д. 444. 33 л.
2. *Кокова Т. В.* Анализ художественного текста оперного либретто М. С. Лебедева «Жар-птица, или Приключение Лесила царевича» // Известия РГПУ им. А. И. Герцена. 2008. № 76-1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/analiz-hudozhestvennogo-teksta-opernogo-libretto-m-s-lebedeva-zhar-ptitsa-ili-priklyuchenie-levsila-tsarevicha> (дата обращения: 30.03.2025).
3. Петербургский балет. Три века: Хроника. Том III. 1851-1900 / авт.-сост.: И. А. Боглачева. СПб.: Академия Русского балета, 2015. 432 с.
4. *Редькина О. Ю., Пискунов Н. В.* Россия и Мексика в XIX – начале XX века: к вопросу о влиянии Крымской войны на российско-американские отношения // Вестник ВолГУ. Серия 4. История. Религиоведение. Международные отношения, 2016. Т. 21. № 6. С. 46–54.
5. Русские писатели 1800-1917: Биографический словарь / под ред. П. А. Николаева. М.: 1994. Т. 3: К-М. 592 с.
6. *Танасейчук А. П.* Раннее творчество Ф. Брета Гарта и процессы мифологизации регионального социокультурного контента // Вестник Мордовского университета. 2011. № 1. С. 135–143.
7. Театр и искусство. 1897. № 47. 23 ноября.

REFERENCES

1. Delo o baletakh: Talisman, Akis, V Novom svete, Spyashchaya krasavica. Konek gorbunok, Prival gusar // RGIA. F. 497. Op. 8. D. 444. 33 l.
2. *Kokova T. V.* Analiz khudozhestvennogo teksta opernogo libretto M. Lebedeva «Zhar-ptitsa, ili Prikluychenie Lesila carevicha» // Izvestiya RGPU im. A. I. Gercena. 2008. № 76-1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/analiz-hudozhestvennogo-teksta-opernogo-libretto-m-s-lebedeva-zhar-ptitsa-ili-priklyuchenie-levsila-tsarevicha> (data obrashcheniya: 30.03.2025).
3. Peterburgskij balet. Tri veka: Khronika. Tom III. 1851-1900 / avt.-sost.: I. A. Boglacheva, SPb.: Akademiya Russkogo baleta, 2014. 429 s.
4. *Red'kina O. Yu., Piskunov N. V.* Rossiya i Meksika v XIX – nachale XX veka: k voprosu o vliyaniy Krymskoj vojny na rossijsko-amerikanskije otnosheniya // Vestnik VoLGU. Seriya 4. Istoriya. Religiovedenie. Mezhdunarodnye otnosheniya, 2016. T. 21. № 6. S. 46–54.
5. Russkie pisateli 1800–1917: Biograficheskij slovar' / pod red. P. A. Nikolaeva. M.: 1994. T. 3: K-M. 592 s.
6. *Tanasejchuk A. P.* Rannee tvorchestvo F. Breta Garta i processy mifologizacii regional'nogo sociokul'turnogo kontenta. Vestnik Mordovskogo universiteta, 2011. № 1. S. 135–143.
7. Teatr i iskusstvo. 1897. № 47. 23 noyabrya.

ПРИЛОЖЕНИЕ. ЛИБРЕТТО БАЛЕТА В. ЛАНГАММЕРА «В НОВОМ СВЕТЕ»

В Новом свете

Характерный балет в двух действиях,

музыка И. И. Армсгеймера

Действие 1-е

За золотом

Действие 2-е

Праздник Христофора Колумба

Действующие лица

Дон Родриго дель-Ескабедо, алькад.

Артур Дженкинс, капитан английского корабля “May Flower“

Генри Гренвиль, искатель золота

Долорис Ксименес, Франциско Барахана, Испанские танцовщики

Лианата, креолка

Дон-Филиппо, трактирщик

Диего Авана по прозвищу «Курчавый»; Жюль Левретон по прозвищу «Франт», Родриго Гевера по прозвищу «Мудрый», Овбедо Бобадилья по прозвищу «Одноглазый», искатели золота, прозванные «Неразумными»

Власти местечка С. Николо, искатели золота разных наций, испанские и английские матросы, народ, музыканты, слуги в трактире, продавцы, продавщицы цветов и фруктов, индейцы (краснокожие), янки, негры, китайцы и т.д.

Действие происходит в Мексике, в местечке С. Николо, в начале нынешнего столетия.

Между первым и вторым действиями проходит около двух месяцев.

<p>№ 1 Prelude Gig American</p> <p>№ 2 Melodrame</p> <p>№ 3 Melodrame</p> <p>№ 4 Dans chinoise</p> <p>№ 5 Melodrame</p> <p>№ 6 Clog dance</p>	<p><u>Сцена 1-я</u></p> <p>Испанские и английские матросы, с ними и мексиканки, собравшиеся у излюбленного всеми трактира, наперерыв стараются превзойти друг друга в танцах; между ними находятся китайцы, сидящие на полу и глубокомысленно покуривающие трубки с опиумом; негры играют на холме с азартом в карты, сопутствующая им негритянка спит крепким сном, прислонившись к дереву. Янки, сумрачно исподлобья смотря на матросов, потягивают виски; все они собрались у трактира, неподалеку от своих приисков, чтобы попировать после тяжелых трудов по отмыванию золотого песка. Музыканты, примостившись на досках, положенных на двух бочках, изо всех сил стараются наигрывать на своих инструментах, угождая нетребовательным посетителям. Золотопромышленники разных наций, между ними немцы, венгерцы, поляки входят усталые с лопатами и другими инструментами, здороваются с товарищами, садятся к столу, требуют питья, разговаривают, спорят, сильно жестикулируют об удачах и тщетных попытках добычи золота в течение дня. В пылу веселья матросы пристают к китайцам позабавить общество и станцевать что-нибудь им, после настоятельных просьб, к полному удовольствию посетителей, они соглашаются исполнить их желание. Трактирщик Дон Филиппо стоит на крыльце своего дома, лениво покуривая трубку, и хладнокровно смотрит на пирующих; слуги усердно угощают постоянных своих посетителей вином, кофе и другими напитками; записывая выпитое на грифельной доске. В это время входит капитан Дженкинс с одним матросом; он пришел за своей командой, раскланивается с трактирщиком, на что тот хладнокровным образом отвечает легким кивком головы. Капитан выискивает потребованный им стакан вина; платит за выпитое и, собрав свою команду, уходит от него, а испанские матросы мало-помалу расходятся по своим кораблям. Дон Филиппо спокойно курит, продолжает стоять, не обращая на них никакого внимания, а слуги не поспевают услуживать требовательным гостям. Присутствующие, наконец, уже заставляют танцевать негров, углубившихся в азартную игру в карты, еле обращая внимание на всеобщее веселье; желая угодить своим друзьям, они соглашаются исполнить их желание и для этой цели будят крепко заснувшую негритянку.</p>
---	--

<p>№ 7 Melodrame</p>	<p><u>Сцена 2-я</u> Подходят Авена, Лебретон, Гевара и Бобадилья, прозванные «Неразумные». Садятся к столу. Неудача в поисках золота их явно огорчает; они долго спорят, за кем из них очередь сегодня угощать, и после долгих пререканий бросают жребий монетой, проигравшим оказывается Лебретон, который требует вина и угощения своим товарищам, уплачивает за все последними монетами из своего кармана. Весело вбегает Креолка Лианата и предлагает постояльцам цветы и апельсины, присутствующие с восторгом приветствуют свою любимицу; кто покупает у нее цветы и фрукты, а кто проявляет поползновения только полюбезничать с ней. Несколько лет тому назад отец ее был убит золотопромышленниками в одной из бурных сцен. Она осталась круглой сиротой и сумела снискать любовь и уважение грубых искателей золота. Несмотря на свою молодость, она умеет вовремя утешить кого следует и укротить иногда бешеные порывы и страсти жителей прииска. В последнее время любовь к молодому французу Гренвилю сильно повлияла на ее жизнь, так, и теперь она беспокойно оглядывается, отыскивая глазами между присутствующими предмет своей страсти. Во все время его пребывания она незаметно для него охраняла француза от грубых порывов золотоискателей, не показывая ему своей любви и преданности. Чтобы занять гостей трактирщика, она сзывает своих подруг таких же продавщиц, как и она, и вместе с ними занимает веселыми плясками присутствующих. Старый янки, расхोлившийся от вина, довольный своей работой в течение дня, в котором ему посчастливилось, к общему удовольствию, начинает танцевать “Yankee doodle”. Окружающие хлопают в ладоши. В восторге кто приплясывает, кто стучит стаканами в такт его танца. Появляются Долорес Ксименес и Франсиско Барахана, испанские танцовщики, любимцы публики на приисках, шумно и радостно все их приветствуют и заставляют танцевать. По окончании танца присутствующие одаривают их деньгами, некоторые из них преподносят Долорес цветы, имея желание с ней полюбезничать. Собрав лепту, она со своим товарищем и другими танцорами отправляется в другие места приисков занимать гостей.</p>
<p>№ 8 Entre de Lianata</p>	
<p>№ 9 Yankee doodle</p>	
<p>№ 10 Entrie des danseunce ispagnola Bolero</p>	

<p>№ 11 Entrée et Pas de de</p>	<p><u>Сцена 3-я</u> Во время предыдущей сцены входит Генри Гренвиль, грустный и опечаленный, его участок земли, несмотря на усиленные работы и старания с товарищем, и на этот раз не принес ему счастья. Измученный от непосильных трудов, приехавших за золотом в Америку, он горько начинает разочаровываться в своей поездке, садится под дерево и задумывается, никто не обращает на него никакого внимания. Увидя его грусть, Лианата подходит к нему; скорбь молодого человека сильно ее трогает, и она старается утешить его. Тот грустно сообщает ей, что и на этот раз попытка его обогатиться осталась тщетною, и, желая отплатить доброй девушке за внимание, любезно с ней разговаривает, обещая, что, если в несколько дней судьба ему не улыбнется, он бросит прииски и, женившись на ней, вернется с нею вместе на свою родину. Лианата, сильно смущенная от неожиданного признания молодого человека, желает скрыть свою радость и отходит от него, тот же ее преследует, объясняясь ей в любви и давая клятву не покидать никогда. Обрадованная девушка начинает ему верить и высказывает свою радость. Окружающие многозначительно переглядываются и делают заключение, посмеиваясь, что француз легко победил сердце недоступной Креолки.</p>
<p>№ 12 Melodrame</p>	<p>В сильной радости и попытках вбегаёт один из соседних искателей золота с участка Гренвиля и объявляет присутствующим, что на прииске француза найдено несметное количество золотого песку. Генри быстро уходит с пришедшим, объявившим о таковой новости, присутствующие идут за ним, желая убедиться на деле о счастье француза. Музыканты, почуяв, что на новом счастливом прииске предстоит на радости выгодная работа, тоже постепенно уходят, Дон Филиппо и слуги бегут за ними. Сумерки мало-помалу сгущаются, и вскоре луна начинает освещать окрестности, вдали раздаётся вечерний благовест.</p>

№ 13 Szene dramatique dansante	<p><u>Сцена 4-я</u></p> <p>Оставшиеся четыре золотопромышленника, услыша звон колокола капеллы, снимают в благоговении на минуту свои шляпы для молитвы и затем начинают значительно переглядываться, понимая друг друга, Гевера, убедившись, что никого нет подле трактира, предлагает товарищам убить француза и воспользоваться его достоянием. Такое предложение, после небольшого колебания, принимается остальными товарищами. Гнусный их замысел подслушивает Лианата, оставшаяся у дерева и не замеченная бандитами. Она опечалена, что Генри при объявлении о находке золота так скоро мог забыть ее и бежал, оставив ее без внимания. Убедившись, что ее возлюбленному грозит опасность, она хочет бежать, чтобы спасти его, увидя ее, бандиты перегораживают ей дорогу, она же всеми силами сопротивляется им, тогда они угрожают ее убить, если она не замолчит и не перестанет им сопротивляться. Гевера между тем советует Лебертону и Бабидильбо, в то время, пока другие будут удерживать девушку от попытки спасти француза, ограбить и убить счастливых искателей, что те немедленно и спешат исполнить. Заверяя Лианату, что французу не грозит никакой опасности, так как на приисках много народу и его никто не тронет, они удерживают ее угрозами пистолета и кинжала и заставляют насильно танцевать. Несмотря на все уверения и угрозы, Лианата, страшно беспокоясь за участь Генри, умоляет их позволить ей идти к Гренвилю, те заставляют ее остаться и грозят, если она когда-либо расскажет кому-нибудь об услышанном или не покорится их воле, лишит ее жизни, а также разделаться с ее возлюбленным. В слезах, в страшном горе, не видя никакого для себя спасения, она вынуждена покориться грубой силе.</p>
---	--

<p>№ 14 Melodrame</p> <p>№ 15 Polka gracieux</p> <p>№ 16 Melodrame</p> <p>№ 17 Code finale</p>	<p><u>Сцена 5-я</u></p> <p>Золотопромышленники возвращаются снова в трактир, садятся к столам, и деятельность слуг снова закипает, с ними вместе входят и подруги Лианаты и с радостью объявляют ей, что действительно, по рассказам видевших, на приисках Гренвиля найдено огромное количество золота, и тот с товарищем продолжают рыть землю. Бандиты, обманутые в своих надеждах, перемигнувшись между собой, желают убедиться, действительно ли попытка их товарищей убить француза не увенчалась успехом, и спешат уйти, чтобы самим исполнить задуманное. Лианата, обрадованная, что возлюбленный ее остался невредим и счастье ему улыбнулось, радостно выражает свой восторг, подруги вместе с ней всеми силами стараются танцами угодить посетителям таверны. Вбегают несколько золотопромышленников и объявляют, что сейчас они нашли убитого товарища по прииску француза и последний также неподалеку был ранен кинжалом и его несут сюда. Лианата, услышав страшную весть, в испуге бежит к раненому, которого в это время вносят и по ее указанию кладут под дерево. Заботливо и с нежностью она ухаживает за ним, подает ему пить и старается по возможности облегчить его страдание; раненый приветливо улыбается доброй девушке, теперь только поняв всю искреннюю ее любовь. Присутствующие не обращают внимание на происходящее, лишь некоторые из них просто из любопытства подходят к больному, чтобы убедиться, что он ранен не насмерть, преспокойно возвращаются к своим местам и предаются веселью; подруги Лианаты, помогающие ей в уходе за больным, отзываются посетителями, которые заставляют танцевать их. Лианата, видя, что Генри начинает засыпать, думает, что он умирает, склоняет голову над раненым и начинает горько плакать.</p> <p>Занавес падает.</p>
<p>№ 18 Intermezzo</p> <p>№ 19 Melodrame</p>	<p><u>Действие 2-е</u></p> <p>Театр представляет залив, неподалеку от местечка С. Николо. В глубине море. Место гулянья разукрашено знаменами и гирляндами. Для алькада, властей и приглашенных устроены с одной стороны сиденья, над которыми, для защиты от дождя и солнца, протянут тент. Солнечный день.</p>

<p>№ 20 Danse creole</p>	<p><u>Сцена 1-я</u> Торгаши в день ярмарки раскинули свои лавчонки, чуя наплыв публики и будущую наживу. Народ в ожидании шествия алькада со властями, праздника собравшихся на приисках народностей в честь Христофора Колумба и ярмарки беззлобно прогуливается по месту, где назначено народное гулянье. Иные покупают лакомства и забавляются ими, угощают также своих собеседников, а другие прохаживаются взад и вперед, чтобы в данное время занять более удобное место просмотру церемонии праздника. Между ними находится Лианата с подругами, продающими цветы и фрукты и забавляют народ танцами. Несмотря на свое напускное веселье, Лианата страшно озабочена, потому что долго не видит предмет своей любви. Ограбленный, раненный почти насмерть, он одними лишь попечениями креолки обязан своему быстрому выздоровлению. В течение почти двух месяцев она заботилась неусыпно о больном. Генри, познав, наконец, что в лице молодой девушки он нашел свое счастье, обещал ей, лишь только немного разбогатеет на приисках, жениться и вернуться с ней на родину.</p>
<p>№ 21 Introcluction, Cadense et adagio</p> <p>№ 22 Cortige</p>	<p><u>Сцена 2-я</u> Лианата, видя входящего Генри, радостно бросается к нему навстречу и с участием расспрашивает о его работах, тот печально отвечает, что до сих пор ему не улыбнулось вновь счастье. Девушка просит его бросить прииски и побережь свое здоровье и жизнь, оставив эти злополучные места; тот обещает последовать ее совету немедленно, как только к тому представится какая-нибудь возможность. Видя любовь Лианаты, Генри нежно клянется посвятить ей всю свою жизнь, та в восторге и, кокетничая с ним, просит сдаться на ее мольбы и уплыть во Францию. Слышится вдали марш, возвещающий о приближении процессии, народ старается занять более удобные места.</p>
<p>№ 23 Divertisment a) Tarantella b) Danse guerriere indienne c) Reinlander d) Mazurka e) Danse: Buffalo Bill f) Chardash</p>	<p><u>Сцена 3-я</u> Входит процессия, устроенная в честь памяти Христофора Колумба, в числе приглашенных находится капитан Дженкинс с матросам. Алькад, увидя, что процессия разместились, объявляет как ярмарку, так и праздник открытыми и сам с властями и приглашенными помещается на устроенных для них местах.</p> <p><u>Дивертисмент народностей:</u> Дженкинс, во время праздника подошедший к Лианате, с ней разговаривает и объясняет ей, зная о желании ее отправиться в Старый свет, что сегодня при попутном ветре, окончив погрузку корабля, он отправляется в обратный путь. Креолка долго с ним беседует, упрасывая его уговорить Генри ехать с ним, капитан охотно исполняет просьбу девушки, и Гренвиль после небольшого колебания соглашается исполнить пожелание любимой девушки и просит Дженкинса взять их своими пассажирами.</p>

<p>№ 24 Melodrame</p> <p>№ 25 Valse</p> <p>№ 26 Coda Fare well. Galop.</p>	<p><u>Сцена 4-я</u></p> <p>По окончании праздника алькад с властями сходят со своих мест, капитан Дженкинс прощается с алькадом, сообщая ему, что он сегодня же возвращается на свою родину и берет с собою креолку Лианату и француза Гренвилья. Алькад, пожелав им счастливого пути, с ними прощается и уходит. В то время Гренвиль, поговорив с одним из своих знакомых, просит распорядиться доставить как его багаж, так и невесты его на корабль «May Flower», что тот и исполняет и, возвратившись, приносит им плащи. Немного погодя носильщик приносит багаж отъезжающих на пристань отправляющегося корабля; капитан, напоминая своим пассажирам, что они сейчас отплывают, уходит к матросам. Гренвиль и Лианата прощаются с подругами, желающими им полного счастья; друзья Генри, крепко пожимая ему руку, сожалеют, что он так скоро покидает Новый свет бедным, но тот отвечает, что он нашел то, что дороже золота, – искреннюю и преданную душу, и вместе с Лианатой уходит. Оставшиеся подруги креолки ждут корабль, который должен пройти заливом, чтобы сказать своим друзьям последнее прости. Вдали на море показывается корабль, оставшиеся машут платками и шляпами отплывающим, которые отправляются в Старый свет искать нового счастья.</p> <p><u>Конец</u></p>
	<p>К рапорту № 66 1 марта 1895 В. Лангаммер</p>

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Байгузина Е. Н. – канд. искусствоведения, доц.; baielena@mail.ru
ORCID 0009-0003-4017-2288

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Baiguzina E. N. – Cand. Sci. (Arts), Ass. Prof.; baielena@mail.ru
ORCID 0009-0003-4017-2288